

Глава 7

В безопасной зоне, особенно в районе лечебного центра, на улицах изредка можно было встретить людей. Здесь они вели себя не так настороженно, как в дикой местности, их позы были заметно расслабленнее.

У входа в лечебный центр висели два броских красных транспаранта. Слева: «Сплотившись, мы преодолеем все трудности», справа: «Защитим народ, не боясь преград». Эти несколько простоватые лозунги, выполненные жёлтыми буквами на красном фоне, дарили странное чувство спокойствия. Один взгляд на них — и словно возвращаешься в шумный, яркий, живой мир.

Казалось, как бы причудливо ни менялась реальность, в ней всегда оставалось что-то неизменное.

Лечебный центр был организован властями после их прибытия. Любой, у кого здоровье опускалось ниже половины, мог получить бесплатную помощь. Лечили и тех, у кого здоровье было выше, но уже за игровые монеты.

Пробуждённые с целительскими способностями были большой редкостью. Среди миллионов игроков их насчитывалось не более сотни — поистине, один на десять тысяч.

Некоторые из них, способные сражаться, присоединялись к специальным боевым отрядам, но большинство оставалось работать в лечебном центре.

Ведь те, кто пробуждал дар исцеления, как правило, имели какие-то физические недостатки. Знаменитые целители центра представляли собой весь спектр: старые, слабые, больные, увечные и беременные.

Сяо Сюэ, с её крепким здоровьем и, по её же словам, лишь врождённой близорукостью, была настоящим исключением.

Но, вероятно, именно поэтому её целительские способности были не так уж сильны.

Скорее всего, когда она подрастёт, ей тоже предстоит работать здесь.

Но Сяо Сюэ как раз этого и не хотела. Она мечтала попасть в боевой отряд, поэтому и увязалась за Лун Тэном и остальными, чтобы потренироваться на слаймах и набраться боевого опыта. Никто не ожидал, что всё обернётся так.

Ци Сюэ опустила голову и остановилась у входа в центр.

— Я... я не пойду. Я могу лечить себя сама, не буду доставлять всем хлопот...

И Ло взглянул на неё и неожиданно произнёс:

— Я помню твоего брата.

Ци Сюэ резко подняла голову. Её глаза за стёклами очков выглядели немного растерянными.

— А?

И Ло кивнул ей.

— Он был великим человеком. Многих защитил.

Ци Сюэ снова опустила голову. Она, вероятно, не хотела плакать на людях, но слёзы сами хлынули из глаз. Она неуклюже вытерла их, лишь размазав грязь по очкам, которые съехали на нос. Не поднимая головы, она прошептала сквозь беззвучные рыдания:

— Простите...

И Ло похлопал её по голове. Движение было не слишком нежным, но его твёрдость в этот момент успокаивала.

— Ты умеешь писать отчёты?

— А? — растерялась Ци Сюэ.

— Боевому отряду как раз не хватает людей, — улыбнулся И Ло. — Но, само собой, никто не отправит на задание такого ребёнка, как ты.

Ци Сюэ непонимающе смотрела на него. И Ло вздохнул. Кажется, девочка была не слишком сообразительной. Стоявший рядом толстячок, напротив, всё понял и подпрыгнул:

— А! Я понял! Они не попросят, но ты можешь подать заявку сама! Напиши отчёт, расскажи свою историю, про брата, да так, чтобы начальство прослезилось!

И Ло удовлетворённо кивнул:

— Верно. Они, конечно, не сразу возьмут тебя в боевой отряд, но если будешь писать снова и снова, рано или поздно тебе дадут шанс пройти боевую подготовку.

Ци Сюэ медленно открыла рот от удивления. И Ло сделал знак «секрет» и снова похлопал её по голове:

— Только не говори, что это я тебя научил.

— Не взваливай всё на себя. Ты ещё маленькая, не стесняйся просить помощи у взрослых.

Ци Сюэ крепко сжала кулаки и решительно кивнула.

— А теперь, — И Ло указал на вход, — все марш на осмотр.

Подростки послушно выстроились в очередь и вошли внутрь.

Хэ Унин снова оказался последним и, казалось, совсем не торопился.

Пробуждённая за стойкой регистрации обладала навыком «Оценки состояния». Бесплатное лечение тоже имело свою очерёдность: чем меньше здоровья, тем выше приоритет. Она окинула их своим навыком, и, увидев над головой Хэ Унина цифру «9», выронила ручку.

Девушка в белом халате проворно выскользнула из-за стойки, схватила Хэ Унина и громко крикнула:

— Дорогу! Здесь тяжелораненый!

Хэ Унин:

— Нет, я не...

Девушка, не слушая его, надела ему на лицо кислородную маску, сунула в руки баллон и грозно посмотрела на него:

— Молчать!

— Носилки! Где носилки?!

Хэ УНина схватили несколько пар рук и уложили на носилки. Он хотел было возразить, мол, где вы видели такого бодрого тяжелораненого, но ему не дали и слова сказать, тут же унеся в процедурную.

Лечить Хэ УНина взялась одна из представительниц «старой гвардии» — пожилая женщина в очках для чтения, с седыми волосами, худая до костей, со строгим лицом. Девушка, которая так решительно его сюда доставила, назвала её «учитель Янь».

Учитель Янь взглянула на Хэ УНина и, не говоря ни слова, приступила к работе:

— Руку.

Хэ Унин закатал рукав. Похоже, её целительские способности требовали использования инструментов. Она сделала ему укол. Хэ Унин лишь слегка повёл бровью.

Учитель Янь подняла на него глаза и холодно усмехнулась:

— Терпеливый, да?

Хэ Унин молча встретил её взгляд. Он видел, как его здоровье быстро восстанавливается, но старушка смотрела на него с явным недовольством.

Хэ Унин был в недоумении. Неужели она злится на него за то, что он не кричал от боли?

— Хм, — старушка отвела взгляд. — Видала я таких упрямец, как ты. Запомни, в этом мире такие, как ты, кто с волоском здоровья притворяется героем, первыми отправляются на тот свет.

Хэ Унин:

— ...

— Осталось всего ничего здоровья, а тебе и дела нет? Что, нам за тобой гоняться, чтобы вылечить? — Старушка смотрела на него с укором, словно на непутёвого сына. — Молодой, а тело своё не бережешь. Думаешь, бояться смерти — это стыдно?

— Стыдно — умереть! Заботься о себе!

Она продолжала ворчать, но её руки действовали аккуратно и уверенно.

Хэ УНину оставалось лишь молча сносить нагоняй. Краем глаза он заметил И Ло. Тот, неизвестно когда появившись, прислонился к дверному косяку и, опустив голову, давился от смеха.

Хэ Унин скрипнул зубами.

Учитель Янь тоже заметила его. Её гнев тут же переключился.

— И Ло, — недобро произнесла она.

И Ло тут же выпрямился:

— Слушаю!

Учитель Янь холодно хмыкнула:

— А ты чего смотришь? Сам такой же! Смотри у меня!

Старушка, казалось, была недовольна всем миром. Её лицо было таким напряжённым, что морщины, казалось, вот-вот разгладятся.

— Ухмыляется ещё. Чего смешного?

— Кхм, — И Ло сдержал улыбку. Казалось, он побаивался старушки, но в то же время не упускал случая её поддразнить. — Я смеюсь, что вы с ним как одна семья, оба вспыльчивые. Вы его отчитываете, словно родного внука...

Хэ Унин не смел спорить со старушкой, но с И Ло церемониться не стал. Он поднял глаза:

— Сам ты её внук.

— А я и не против, — улыбнулся И Ло, прислонившись к двери. — Если учитель Янь обратит внимание на моего одинокого старика...

Учитель Янь посмотрела на него так, словно хотела вонзить шприц ему в лоб.

— Вон отсюда!

— Есть! — тут же развернулся И Ло. — Пойду посмотрю, как там толстячок плачет.

Хэ Унин молча проводил его взглядом. И это — Свет Человечества?

Учитель Янь, отвлекшись, замолчала. Она быстро закончила процедуру и махнула рукой, прогоняя своего «дешёвого внука».

Когда И Ло, обойдя соседние палаты, вернулся с хнычущим толстячком, Хэ Унин уже стоял у выхода из центра и собирался сесть в машину.

Судя по всему, задержись И Ло ещё немного, он бы уехал, не попрощавшись.

— Ты не останешься на ночь в безопасной зоне? — удивился И Ло.

По всему было видно, что тот собирается снова в поле.

— Угу, — не оборачиваясь, бросил Хэ Унин и грациозно сел в машину.

— Он такой крутой... — пробормотал толстячок.

И Ло с усмешкой посмотрел на него:

— Уже не плачешь?

Толстячок смущённо почесал затылок. Тем временем фургончик у входа завёлся, но с места не трогался.

И Ло с удивлением взглянул на него и, кажется, что-то понял. С улыбкой он подошёл к машине и постучал в окно.

Хэ Унин нехотя опустил стекло. Внутри Кью-чан с энтузиазмом командовал:

— Слушай меня, выворачивай руль до упора! До упора! Газ не трогай, здесь нельзя гонять! Лучше медленно выкатывайся...

И Ло хотел было сдержать смех, чтобы не злить этого гордеца, но, приложив некоторые усилия и потерпев неудачу, сдался. Прислонившись к окну, он с улыбкой спросил:

— Помочь выехать с парковки?

Лицо Хэ Унина было мрачнее тучи, но он не стал упрячиться. Молча открыв дверь, он уступил место И Ло.

Засунув руки в карманы, он стоял на ступенях лечебного центра. Толстячок незаметно подобрался к нему и по-взрослому попытался утешить:

— Старший брат, даже если вы не умеете парковаться задом, в моих глазах вы всё равно самый крутой!

Хэ Унин:

— ...

И Ло грациозно вывел машину на дорогу, задняя часть фургона описала идеальную дугу. Неизвестно, было ли это игрой воображения Хэ Унина, но ему показалось, что в этом манёвре было что-то демонстративное.

Подумаешь, умеет водить танк.

Хэ Унину было досадно, но, поразмыслив, он пришёл к выводу, что это действительно круто.

И Ло, улыбаясь, опустил окно:

— Подвезти до границы?

— Не нужно, — отрезал Хэ Унин. Он некоторое время смотрел на И Ло с противоречивым выражением на лице.

По идее, он должен был его поблагодарить, но... он взглянул на его лицо, уже сияющее от улыбки, и подумал, что если скажет «спасибо», тот совсем зазнается.

И Ло, умело найдя выход из положения, кивнул ему:

— Не стоит благодарности. Служу народу.

Хэ Унин:

— ...

Он вытащил из кармана рулон бинтов и бросил ему. И Ло инстинктивно поймал. Это был предмет, восстанавливающий здоровье.

— Благодарность.

Не успел он опомниться, как Хэ Унин уже уехал.

Лицо И Ло изменилось:

— Чёрт, заигрался с ним и забыл добавить в друзья!

<http://bllate.org/book/13413/1193827>